

Прошло четыре года от момента, с которого я для себя начинаю отсчет периода восстановления спелеодвижения в Алма-Ате и в Казахстане. Это немного и, вроде бы, говорить еще не о чем. Идут штатные экспедиции, вовсе даже и не направленные на совершение сию минуту, здесь и сейчас, чего-то такого, что в одно мгновение перевернет всю историю карстования на планете.

Экспедиций много, они, как и положено поиско-разведке, по кусочку, по зернышку собирают и сортируют материал, медленно и упрямо подбираясь к «моменту истины», который для нас всех заключается в нахождении неизвестных доселе карстовых районов, полостей и пещер.

Однако, за четыре года, прошедшие с момента начала активной работы по возобновлению спелеодеятельности в нашем регионе, начала подергиваться «флером времени» сама история процесса. Еще немного – и начнут постепенно выветриваться из дырявой человеческой памяти лица, события, даты, обстоятельства, факты. Не хотелось бы терять память. Это нежелание и заставляет приступить к написанию данного мемуара.

И так – начнем. Как водится – от печки.

В конце лета 2005 года у меня дома раздался телефонный звонок. Звонил Денис Хохленко на предмет знакомства и встречи по интересующему нас обоих вопросу.

Ну что же – встретиться, так встретиться. И первая встреча состоялась на следующий же день.

До этого я слышал о существовании этого парня но, поскольку после катастрофы 1991 года резко отошел от спелеодел, а Денис пришел после нее уже к моим ученикам, то и слышал о нем только от них. От Димы Лобанова, дважды в течение грозных девятидесятых организовывавшего спелеоэкспедиции на Улучур, от Славы Кривобокова, от Паши Луганского.

Тема встречи меня мало сказать удивила – поразила с ходу. Речь пошла ни много, ни мало, о возобновлении спелеодвижения в нашем регионе.

Когда прошла оторопь, и наступило время вопросов и ответов, выяснилось, что желание его вполне искренно, однако понимания того, как, с какого конца приступить к осуществлению идеи, нет вообще.

Разумеется, первая беседа закончилась ничем. Как и вторая, и третья. Надо отдать должное его упорству. Он возвращался, когда его откровенно посылали. И не только я. Одна из бесед проходила в присутствии Александра Николаевича Негребы, и мы вдвоем за бутылкой коньяка неторопливо разделяли его под орех. Мы-то знали, насколько сложно это практически осуществить, он не знал, и в данном случае полное незнание предмета было его преимуществом.

Такая вялотекущая возня тянулась около полугода, но, в конце концов, он своего добился. Вода камень точит, и к весне 2006 года я решился принять авантюрное предложение Хохленко, не веря в возможность осуществления проекта и в способность Дениса выдержать нагрузку, которая на него ляжет всей массой. Но какое-то время он был способен продержаться – а там как Господь укажет.

Все было разделено. Материально-техническое обеспечение проекта, в том числе и мое содержание, – это проблемы Дениса. Разработка и практическое ведение проекта – это мои проблемы.

И «...процесс пошел...».

Кроме нас в практическом осуществлении проекта на начальном этапе принимали деятельное участие Владимир Смирнов, Борис Попов, Алексей Мячин. Когда надо было что-то сделать руками, они просто брали и делали. Не задавая лишних вопросов и не требуя вознаграждения.

Сразу возник вопрос о создании сайта. Не скажу, что я был с самого начала убежден в его необходимости и такой уж особой важности в организации процесса формирования коллектива спелеологов. Пожалуй, наоборот, в круговороте прочих задач сайт меня интересовал меньше всего. Однако Денис настоял и не то, чтобы доказал его

первостепенную важность, объяснив, что сайт нам просто необходим как средство массовой информации, как рупор для всех разрозненных единомышленников, но все же сумел расставить приоритеты. Он убедил меня в первую очередь разработать структуру и содержание сайта, на которую потом они с Володей Павлюковым надели рубашку внешнего вида.

Живущий в Бельгии Володя Павлюков отдал на начальном этапе под проект свой сайт. В заочных обсуждениях с ним возникших обстоятельств и был предварительно, вчерне и в общих чертах, откован стратегический принцип развития спелеодвижения в Казахстане, некий меморандум, основываясь на котором, отшлифовывается стратегическая программа нашего развития на два десятка лет вперед.

Другой разговор, что мы с ним не сошлись во мнениях относительно того, как должен развиваться весь проект в общем и сайт в частности, и очень быстро разошлись на деле. Это – другой разговор. Но два-три первых месяца сайт спелеологов Казахстана имел бельгийское происхождение.

Затем Денис сделал второй сайт, уже имеющий казахстанскую прописку, им заменили сайт Павлюкова. В разработке нового сайта принимала участие как вся инициативная группа, так и все прочие участники проекта, в силу тех или иных причин не имевшие возможности оказать иную практическую помощь в его реализации. Разработке сайта было уделено особое внимание, тщательно обсуждался и выковывался его внешний вид, символика, содержание. Было принято решение восстановить и вернуть из забвения символику Алма-Атинской городской секции спелеологов (флаг и кротик) для использования их везде, где только можно – как шеврон, флаг, номерной нагрудный знак члена клуба. А для всех клубных бумаг в качестве титула, колонтитула, подложки, всегда и всюду использовать разработанную Денисом эмблему «птица Феникс», которая как нельзя лучше объясняла суть происходящих событий.

Благодаря такому подходу сайт получился доброкачественно-устойчивым. Его внешний вид изменяется регулярно, но символика, форма и содержание, принятые весной 2006 года, неизменны.

Так, в работе над программой проекта и сайтом мы как-то незаметно для себя подошли к необходимости создания клуба спелеологов и к рабочему сезону 2006 года.

Весна 2006 года стала началом нашей практической деятельности, началом работы клуба спелеологов «СКАЗ». Название «СКАЗ» было предложено Вадимом Побереем как название для фирмы Дениса в период ее организации. Тогда они вдвоем обсуждали этот вопрос и решили, что название «СКАЗ», представляющее собой аббревиатуру слов «Спелеология Казахстана», очень хорошо подойдет в будущем в качестве названия клуба спелеологов. И были правы. Вадим с его ядовитым языком всегда был мастером на точные названия, чего бы это ни касалось. И здесь – не промахнулся. Осталось только его использовать. Вот мы и использовали.

Безусловно, к сезону 2006 года мы подошли совершенно неготовыми. Не было личного состава, готового к выполнению задач, не было снаряжения, ни специального, ни общетуристского, не было материально-финансового обеспечения. Не был даже определен район проведения первой экспедиции, не говоря уже об ее целях и задачах. Ясно было только одно – первая экспедиция 2006 года обязательно должна быть проведена. Куда угодно, как угодно, но она должна состояться.

Теоретически возможны были самые разные варианты, но на практике нельзя было осуществить спелеопутешествия в достаточно изученные районы Боролдая или Улучура. Для этого требовались снаряжение и практические навыки, нами либо утраченные, либо еще не приобретенные. Для этого требовалось понести сразу очень серьезные материальные затраты, к которым только что вылупившийся из ничего клуб не был готов. Да и самого клуба, как такового, не существовало – была ограниченная группа лиц, которая гордо и самонадеянно именовала себя клубом.

Кроме того, я был убежден, что не следует на первом этапе, голыми руками и «на колене», начинать предварительное обучение людей, затягивая подготовительный период. Полевую деятельность следовало начать сразу, атаковать «с марша» и вести «бой сходу», а там – как пойдет. Иначе неизбежна остановка процесса. Первое поле должно быть достаточно простым, а предварительное обучение – практическим.

Поэтому решили, что первая экспедиция станет поисково-разведывательной и будет проведена, основываясь на предварительных результатах поисков 1985 года, осуществлённых группой под руководством Владимира Николаевича Толмачева. Так в планах клуба впервые появилось название «Кегень».

Впервые район «Кегень» мы с Володиёй обсуждали в 1983 году, во времена расцвета и активной работы Алма-Атинской городской секции спелеологов (АГСС). Володя, будучи по специальности гидрогеологом, побывал в нем, надежно закрытом тогда от всех посещений статусом пограничной зоны, издали и предварительно оценив перспективы его исследования. В 1985 году нами был предпринят первый поиск в районе, очень тяжелый и в значительной степени безадресный, основываясь на скудных результатах которого, я предварительно определил район нашей первой экспедиции.

Из участников той легендарной экспедиции осталось двое, Вадим Поберей и Павел Луганский. С ними и был окончательно уточнён рабочий район. Спорили много, поскольку отчетов о той экспедиции не осталось, сохранилась только одна-единственная крока местности другого участка, сделанная Толмачевым, а «устное творчество» не всегда объективно. Но меня убедили две их фразы, сказанные последовательно одна за другой. Устав от споров, Паша произнес: «Я видел эти воронки». А Вадик, измученный допросом, тихо сказал: «Я стоял на воронках». И рабочий участок был определен.

Экспедиция «Кегень 2006» состоялась в августе 2006 года. Она принесла результаты, на которые я рассчитывал и боялся рассчитывать. Сразу принесла, в первый же полевой день. Подтвердилась перспективность всего района, найдено карстовое плато, воронки и полости на нем.

Толмачев попал в своих расчетах прямо в яблочко, и не его вина, что он не вышел на плато сам, не смог оценить его перспектив и никогда уже не узнал, что же нашел. Вадим Поберей и Николай Шабанов, участники той экспедиции, дотянулись в том, восемьдесят пятом, только до самого нижнего края плато, постояли на воронках и на этом закончили поиск. Не хватило тогда ни времени, ни сил.

Горькая усмешка судьбы, всегда незримо присутствующая за спиной каждого спелеолога. Через пять лет после смерти Толмачева мы с Денисом стояли на его плато и сверху вниз смотрели на участок, до которого дотянулись снизу вверх Вадик с Колей. Но дойти до него – тоже уже не могли. Однако плато найдено, и Толмачев заслужил, чтобы оно называлось его именем. Горькая усмешка судьбы.

Так, сказочно удачно, завершилась «Кегень 2006», наша первая экспедиция. Теперь мы имели свой район с перспективами работы на много лет вперед. Наконец было о чем говорить, и стало понятно, в каком направлении развивать стратегию клуба.

Осень и зима прошли в работах по анализу результатов экспедиции, подспудному привлечению к клубной работе старых спелеологов, в подготовке к набору молодежи. Были составлены учебные планы, готовились лекции по курсу начальной спелеотуристской подготовки. Курс подготовки спелеологов, великолепно отработанный еще в советское время, особым изменениям не подлежал, а вот с детьми раннего возраста предстояло начать работать с чистого листа. Этого еще никто никогда не делал.

Идея ранневозрастной подготовки возникла в связи с тем, что подавляющее большинство старых спелеологов уже давно обременено семьями и детьми. Идея лежала на поверхности. Был составлен хитрый план по привлечению стариков путем привлечения в клуб их детей. Тем самым мы убивали двух зайцев. И старики были бы в деле, и молодежь стала бы нашей с самого раннего возраста. Причем, действительно – нашей, предрасположенной к занятию спелеологией, я бы сказал, на генном уровне.

За работу со старшими дошкольниками и младшими школьниками с удовольствием взялась Екатерина Хохленко. Она, правду сказать, не очень интересовалась «большой спелеологией», ну да этого от нее и не требовалось. Катя тоже составила прекрасный план подготовки «младшей группы» и позже, с весны 2007 года, активно начала его осуществлять. В ее плане было и общее развитие, и основы специальной подготовки, и так называемый «воскресный детский сад», призванный как раз освободить взрослых на воскресные и праздничные дни. Освобожденные таким образом взрослые в это время могли заниматься клубной работой.

За этими занятиями мы подошли к 2007 году, снова поставившему перед нами ряд вопросов, решение которых не могло уже быть отложено. В числе первых стояла задача по оборудованию нашего скального полигона, покинутого еще в девяносто первом, заброшенного, разрушенного и забытого.

Первый субботник на скалах организовали на День космонавтики, в апреле 2007 года. По настроению и по напряжению сил он очень походил на первые коммунистические субботники. Ломы, лопаты, кувалды, топоры, пилы, дизель-генераторы, перфораторы, анкеры и люди – все смешалось в одну большую кучу в расчете вернуть большой скале соответствие названию «полигон спелеологов». Вот фамилии этих людей: Мячин Алексей, Попов Борис, Смирнов Алексей, Смирнов Владимир, Хохленко Денис, Хохленко Екатерина, Толмачева Ольга, Мусатов Алексей. Они шпурили отверстия в точках страховок, били анкеры, расчищали подходы, восстанавливали террасы, чистили скалу. Особо в этом перечне следует выделить Боря Попова. Он, вместе с Лешей Мусатовым, заранее подготовил анкеры и потом на скале, с перфоратором, как с ПКМ, наперевес, колотил отверстия под них. Душераздирающее зрелище.

Но, несмотря на все усилия, полигон был более-менее готов к началу практических занятий только через месяц, в мае, ко Дню Победы, и для этого потребовался не один субботник, в которых приняли участие не только названные люди. Просто эти – стали первыми.

План мероприятий был сверстан в конце марта и ставил перед нами следующие задачи. Следовало определиться с полевым планом на сезон, понять, что мы собираемся делать в текущем году. Разумеется, основная экспедиция «Кегень 2007» должна была состояться, как и в прошлом году, в августе, но перед ее проведением следовало выполнить предварительную рекогносцировку. С этой целью планировалась экспедиция-укол в июне, когда на пути возврата надлежало выполнить предварительную разведку района Туок.

Кроме того, в мае для детей и взрослых мы намеревались провести археологическую экскурсионную поездку в урочище Тамгалы, на неолитическое городище Андрониковского периода. Просто так, для общего развития.

Ко всему прочему, на середину июля планировалось спелеопутешествие в Ванновку, преследовавшее иные цели, кроме прохождения полости. Предполагалось организовать в Ванновке - совместно с Центрально-Азиатским Географическим обществом, членами которого мы стали в мае, - пресс-конференцию для заинтересованных журналистов. Разумеется, ЦАГО преследовало здесь собственные интересы, географов, прежде всего, интересовали съемки фильма по спелеотематике, однако на этом этапе они вполне совпадали с нашими.

Требовалось подыскать и оборудовать помещение для учебно-тренировочных занятий с нашими курсантами и это, пожалуй, было самое сложное. В этом вопросе мы тоже рассчитывали на помощь ЦАГО.

Следовало всерьез заняться материально-технической базой клуба, мягко говоря, не соответствовавшей планам развития даже на текущий год, не говоря уже о долгосрочной перспективе.

И, наконец, пора было определиться со статусом организации, поскольку мы до сих пор юридически были никем, как бы себя «де-факто» ни называли и кем бы себя ни считали.

В общем, нас ждал очень непростой год.

Начался он, надо сказать, совсем неплохо. Скальный полигон, плохо ли, хорошо - заработал. Прекрасно прошла археологическая экскурсия в урочище Тамгалы. Июньская экспедиция тоже прошла хорошо, поставленные перед ней задачи были выполнены полностью. И то, что поиск в районе села Туук дал отрицательный результат, было нормально. Главное – результат был.

Но потом система начала несколько сбоить.

Июльская экспедиция в Ванновку с задачами справилась лишь наполовину. Поскольку нам не удалось заинтересовать журналистов своими делами, то, соответственно, массовый их выезд и пресс-конференция не состоялись. Но съемочная группа ЦАГО выехала полным составом и приступила к съемке полноценного фильма о спелеологах, работу над которым продолжила и в августе-сентябре в кегенских экспедициях.

Кегенская экспедиция августа тоже столкнулась с серьезными объективными проблемами, связанными с усилением режима охраны киргизско-казахстанской границы, которых не было еще в июне. В результате экспедиция была значительно сокращена по срокам и в конечном итоге экстренно свернута. Но основную задачу она в последние свои часы успела выполнить. На втором каровом поле группой в составе Хохленко Д., Попова Б., Шакалова А., Глумова Д., Смирнова А. была обнаружена полуоткрытая воронка и выполнено первое проникновение в полость. Прошли немного, упершись в завал колодца, оставили снаряжение в привходовом зале и спустились вниз, в расчете подняться и продолжить раскоп. Однако вернуться к дыре нам уже не удалось, поскольку киргизские пограничники сочли присутствие неизвестно чьей спелеоэкспедиции непосредственно в своей пограничной полосе нежелательным и, надо признать, весьма деликатно это объяснили. Хотя имели полное право на задержание до выяснения личностей и обстоятельств. Так, экстренной эвакуацией, закончился этот маршрут.

К сезону 2007 года сформировалась неплохая материально-техническая база, дававшая возможность обеспечивать весьма комфортные полевые условия для участников экспедиций. Имелась отличная кают-компания, электрогенераторы, транспорт, небольшое количество специального снаряжения. Однако все это принадлежало частным лицам, поскольку юридически клуба не существовало, и частные лица вовсе не собирались входить своим добром в клуб. В любой момент любой член клуба мог радикально повлиять на любые действия клуба, отказав в использовании принадлежащей лично ему части материальной базы. Клуб был абсолютно бесправен и совершенно незащищен перед любыми действиями его членов.

Эта бомба просто обязана была взорваться – и взорвалась в конце августа 2007 года. Ну, а то, что детонатором сработал Денис Хохленко, – это просто дело случая. Взрыватель мог быть и под другой маркировкой, поскольку структура, созданная нами, не предусматривала иного развития событий. Я ждал этого взрыва, знал точно, что стану делать в этом случае, и давно был к нему готов.

Все случилось просто. Пришел Денис и составил разговор, суть которого заключалась в том, что дальнейшая работа клуба должна быть свернута на неопределенное время, поскольку его нынешние обстоятельства не позволяют вести финансирование разработанных программ. Объяснения были длинными и путанными, но суть их сводилась к прекращению нашей совместной деятельности на тех условиях, которые мы выработали год назад. Иных условий им озвучено не было, а у меня их и быть не могло. На вопрос, когда и как мы возобновим работу, ясного ответа я не получил. Вообще, тот разговор состоял из допущений, междометий, улыбок, политеса, блуждания в темноте и закончился обещаниями обеих сторон подумать, как выходить из создавшейся

ситуации. Но подразумевалось, что я приму условия неясно выраженного ультиматума и разработаю программу под обстоятельства Дениса, в противном случае останусь за бортом событий, поскольку, кроме понимания, как наладить процесс, за мной ничего не стоит, и люди под голую идею рядом со мной не сгруппируются.

В тот момент стало ясно, что идея себя исчерпала, и движения вперед в таком формате более не произойдет. Тогда я сделал то, что многократно делалось до меня, и будет делаться после. Рокировка фигур, размен игроков, переделка рабочего механизма – все это грязно, неприятно, омерзительно, но, не пройдя через грязь, не сохранишь потенциал движения к первоначальной цели. И чистых рук тоже не сохранишь, как ни старайся. Но я, правду сказать, не больно и старался. В этом движении люди очень важны, каждый конкретный человек, но, все же, важны гораздо меньше, чем сама цель. Потому, побеседовав с Денисом в начале сентября и поняв, что это тупик, что он сделал все, что мог и теперь хочет дивидендов в той, или иной форме, я перешагнул через него. Неважно, что я при этом чувствовал. Важно, что я это сделал.

В этот же вечер я позвонил Диме Лобанову, который представлял другую группу спелеологов, знавших, чем все кончится, насмерть ругавшихся со мной по этому поводу уже год, и сказал, что пришло «...время собирать камни...», и я жду всех их, моих учеников, ко мне домой для беседы.

Они приехали на следующий вечер, изголодавшиеся по делу и злые на шефа. Дмитрий Лобанов, Вячеслав Кривобоков, Константин Бреусов, Александр Чаусов. Это перечень участников «тайной вечери», которая вовсе не была тайной, но обещала быть очень жесткой.

Бой длился всю ночь, сказано и выпито было немало, но к утру мы согласовали новую стратегию развития, в новых условиях и с другими действующими лицами. Эта стратегия никак не закрывала дорогу тем, кто хотел продолжать движение в том же направлении, но в иных обстоятельствах, но я знал, что без людских потерь нам все равно не выйти из ситуации. Перестраиваться на ходу трудно. О материальных потерях речи вообще быть не может, поскольку все остались при своих, то есть, Денис и все, кто остался с ним, – без идеи и направления развития, мы же – без накопленной материально-технической базы.

Снова начались гонки, поскольку необходимо было заканчивать сезон 2007 года и постараться закрыть недоработки лета. В пожарном порядке было приобретено все необходимое снаряжение для экспедиции «Кегень 2007 (сентябрь)», которая состоялась в период с 14 по 18 сентября, опираясь на наработки летних маршрутов, но уже с другим составом участников: Слава Кривобоков, Дима Лобанов, Саша Чаусов, Валера Петелин, Данила Глузов. Эта группа продолжила поиско-разведку, не выполненную предыдущей экспедицией, прохождение и раскоп полости, найденной в августе и раскапывавшейся Борей Поповым. Она же и открыла на плато Толмачева полость К-1, прохождение которой было отложено на 2008 год.

На этом и закончился драматический полевой сезон 2007 года.

С маху мы вошли в осенне-зимний период, в течение которого необходимо было перегруппироваться и подготовиться к полевому сезону 2008 года. Прежде всего, следовало позаботиться об официальном статусе для нашей организации и о принципах ее существования. Заинтересованная в ее создании инициативная группа подобралась сама собой, ее не потребовалось создавать искусственно. Уже в сентябре 2007 года было созвано организационное собрание, прошедшее спокойно, рутинно, гладко, как и следует, когда обсуждают вопросы, давно созревшие и получившие решение, которое необходимо только закрепить юридически.

Двенадцать человек, вошедших в группу, неторопливо определили статус организации как общественного объединения – и направления развития как региональной Карстолого-Спелеологической комиссии, в сферу интересов которой должны в

перспективе войти все вопросы организации спелеодвижения по всей территории постсоветской Центральной Азии.

КаСпеКо не является коммерческой организацией и должна обходиться ресурсами ее членов, солидарно выплачивающих взносы, не пренебрегая, конечно, спонсорской и другими видами материальной помощи, в той или иной форме. То есть, говоря по-русски, мужики собрались и решили добровольно взвалить на себя ответственность за существование организации спелеологов, за подготовку и обучение молодежи, за проведение экспедиций, за реанимацию существовавших когда-то спелеообъединений на территории Центральной Азии. Всякую ответственность, в том числе и материальную. Вот фамилии и имена этих безумцев: Кривобоков Вячеслав, Пивненко Александр, Чаусов Александр, Осипова Юлия, Домнин Сергей, Лобанов Дмитрий, Лобанова Лада, Луганский Павел, Попов Борис, Черных Нинель, Бреусов Константин. Разумеется, потом не все оказалось так просто и безоблачно, половина этих людей не выдержала нагрузки и отошла от дела, перевалив его тяжесть на оставшихся и на пришедших позже, кто-то попытался уйти, шумно хлопнув дверью, но все же изначально состав «апостолов» выглядел именно так. В октябре мы сдали документы, и 27 декабря 2007 года, под самый Новый Год, организация была зарегистрирована, как юридическое лицо.

Затем предстояло найти достойное помещение для ведения регулярных занятий с личным составом. Оно было подобрано при помощи Татьяны Пивненко, бухгалтера КаСпеКо, которая сумела убедить Председателя Совета ветеранов Вооруженных сил Казахстана Мэлса Джумановича Шампиева, что Совет ветеранов просто кровно заинтересован в том, чтобы работа с подрастающим поколением проводилась силами КаСпеКо и на базе окружного Дома офицеров, в помещении, принадлежащем Совету. К слову сказать, Мейлиса Джумановича и убеждать-то особенно не пришлось. Будучи кадровым офицером и заместителем начальника департамента министерства обороны, он хорошо понимал значение подготовки кадров для армии и спасателей, а потому эту территорию мы получили сразу и без всяких предварительных условий. В дальнейшем Таня Пивненко проявила такую мощную активность, которая уже никак не соответствовала занимаемой ею должности, а потому сразу же и без возражений она была проведена и в состав инициативной группы, и в состав правления КаСпеКо.

Получив учебный класс, надлежало его оборудовать и подготовить к занятиям. Этим занялись двое Александров – Пивненко и Чаусов – и сумели его подготовить к апрелю 2008 года. Пивненко, уступив моему нажиму, согласился взять на себя обязанности стажера преподавателя. Теперь можно было приступать к набору первой группы курсантов. Однако попытка провести первый набор в апреле закончилась неудачей, поскольку конец учебного года для учащихся выпускных классов означал приближение экзаменов, и это обстоятельство не способствовало сохранению набранного контингента. Группа развалилась, даже толком не собравшись, и было решено всерьез заняться набором уже в сентябре-октябре текущего года, предварительно хорошо подготовив почву в школах, на которые мы положили глаз.

Кроме того, с подачи Гриши Стрижкова и при согласии сторон к управлению сайтом с октября приступила профессиональный веб-мастер Вера Масленникова. С этого момента сайт стал понемногу менять свое эстетическое лицо, постепенно становясь более мягким по внешнему виду и более наполненным по объему, не меняя при этом изначально принятой формы и содержания.

К февралю 2008 года мы сгруппировались окончательно. Был сверстан и утвержден полевой план, приняты решения о приобретении снаряжения для обеспечения выполнения этого плана в объемах, значительно, на порядок, превышающие объемы закупок предыдущих лет. Три человека, три основных кошелька – Лобанов, Пивненко и Кривобоков, на которых, собственно, держится КаСпеКо, - не жалели на комплектацию снаряжения ни сил, ни средств. Никогда мы еще не были так хорошо подготовлены к сезону.

Но и сезон обещал быть очень не простым. Он включал в себя изначально шесть маршрутов, которые мы намеревались провести с марта по сентябрь. Сезон начинался в марте пещерой «Ванновская», в которой мы просто разминали застоявшиеся мышцы, затем предполагалось проведение Боролдайской экспедиции в мае, а следом должна была состояться серия поиско-разведок в наш основной район, включающая в себя маршруты под условными названиями «Туюк» и «Кегень».

Причем, если Кегень – это район, в котором мы начали работать два года назад, и он уже был для нас в какой-то степени известен, то серия туюкских экспедиций – это в принципе первые поисково-разведывательные экспедиции в район, где до сих пор еще ни разу не ступала нога спелеолога. Составляя полевой план и представляя его на утверждение в декабре 2007 года, я думал, не слишком ли погорячился, но после утверждения его наступила, так сказать, коллективная ответственность, теперь оставалось только его исполнять.

Ванновка прошла в конце марта легко и просто, на одном дыхании. На этой «пробе пера» мы убедились в правильности принятых тактик для всех последующих экспедиций сезона 2008 года.

Но Боролдай в мае было решено не трогать. Впереди лежал весь летний сезон поиско-разведки, совершенно неизвестный для нас. Никто не мог предсказать, как все обернется, кроме того, май – не лучшее время для работы на Боролдае, поэтому экспедицию перенесли на октябрь, надеясь на то, что у нас хватит сил после сезона упереться и осилить ее проведение. Так был «похоронен» Боролдай-2008. Похоронен, потому что было почти наверняка понятно: в октябре, выжатые под ноль сезоном, мы уже не сможем провести боролдайскую экспедицию.

Первая поиско-разведка «Туюк 2008» состоявшаяся в июне, сразу отмела западный Кетмень, как район, на поверку оказавшийся карстологически бесперспективным, зато принесла на восточном Темирлике плато и закрытую воронку полости под условным названием «Туюк 1». В ходе июльской экспедиции «Туюк 1» начали раскапывать, при этом продолжая поиско-разведку района, в результате которой в последние часы экспедиции усилиями «копателей» Чаусова Саши, Пивненко Саши, Пивненко Олега, Петелина Валеры, раскоп «пошел». Кроме раскопа, был поиск – очень неудачно начавшись, он в последние часы экспедиции тоже дал результаты, которые мы даже сначала и не оценили. Просто Лобанов, выполняя поиск, залез за границу поискового квадрата и нарвался на площадку с серьезными поверхностными разрушениями, о чем сразу и доложил. Площадка находилась в другом орографическом районе и в план поиско-разведки не входила. Только в ходе экспедиции августа мы осознали, что нашли новое карстовое плато, названное «Каменный город» из-за очень сильных поверхностных разрушений. Обработкой «Каменного города» предстоит заняться в сезоне 2009 года.

А на излете сезона, в сентябре, была проведена экспедиция «Кегень 2008», которую ждали год, вынуждены были перенести с августа на сентябрь, сократили значительно по объемам поиско-разведки, но все же провели. И она принесла ожидаемый результат. От нее ждали практического подтверждения наличия карстовых полостей в районе. Это от нее и получили. Вход в полость, как водится, банально случайно обнаруженный на третьем каровом поле плато Толмачева Данилой Глумовым в сентябре 2007 года, подлежал попытке первопрохода в сентябре 2008 года. Первопрохождение было выполнено 20-21 сентября группой в составе Кривобокова, Лобанова, Шакалова, Лобановой, Чаусова на восемьдесят метров вертикали – спокойно и буднично, как будто и не было трех лет предварительной полевой работы в районе. Район доказал свою практическую значимость. И это была крайняя задача крайней экспедиции 2008 года. Она выполнена.

В результате полевого сезона 2008 года мы в значительной степени умножили свои знания в отношении района исследований и создали благоприятные условия для проведения полевого сезона 2009 года. Пусть даже ценой полного изнурения участников

экспедиций. Люди восстановятся. И весной выйдут на маршруты, подкрепленные анализом данных, полученных в ходе сезона 2008 года и усиленные молодым кадровым составом, предварительно подготовленным за период межсезонья.

Так будет выстраиваться наш следующий год.